

Её плач заставил исчезнуть все следы моей улыбки.

По правде говоря, теперь я понимаю, что Сон Су Ён сегодняшняя гораздо чувствительнее, чем Сон Су Ён будущего.

Я чувствовал себя беспомощным, неуверенным в том, что я могу для неё сделать.

Никакого другого утешения на ум не приходило.

В смущении я присел на корточки и осторожно положил руку ей на плечо, когда она сидела, обхватив колени, и плакала.

— ...Всё нормально. Ты, кажется, проголодалась, давай что-нибудь съедим. Гнев лучше всего проявляется на сытый желудок.

Я предложил только ту помощь, которую знал.

Она никак не отреагировала, и я вновь поторопил её.

— Ну же, быстрее.

— ...Почему я должна туда идти? — спросила она, уткнувшись головой в колени.

— ...Что?

— Почему я должна туда идти?

— ...

Я не находил слов.

Её вопрос лишил меня дара речи.

— ...Ты не голодна? — осторожно спросил я.

— Дело не в этом!..

Она подняла голову, её голос повысился от разочарования, когда она прикусила губу.

— Почему ты ведёшь себя так фамильярно?

— ...Что?

Я почувствовал укол вины.

Я думал, что сохранял дистанцию, но, возможно, это было более очевидно, чем я думал.

— Ты думаешь, это что-то значит только потому, что я что-то съела в твоём ресторане?

— ...

— Ты думаешь, я почувствую благодарность? Ты мне не нравишься, Мистер.

— ...Хм-м? — спросил я в ответ, совершенно сбитый с толку. — Почему ты вдруг так говоришь?

— Я никогда не видела такой доброты без причины.

Её взгляд был твёрдым, как будто она говорила непоколебимую правду.

Впервые я почувствовал к ней настоящую жалость.

Даже когда над ней издевались.

Даже в её поношенной одежде.

Даже когда у неё не было денег и она приходила в мой ресторан.

Даже когда она выглядела одинокой, я не испытывал к ней жалости.

Что ей пришлось пережить, чтобы стать такой?

Она холодно рассмеялась.

— Хах, твои намерения так очевидны, Мистер. Очевидно, что ты пытаешься сделать.

Если бы у меня действительно были такие намерения, я бы почувствовал стыд или смущение, но это было не так, поэтому я был просто сбит с толку.

Что это было за недоразумение?

— Я ничего не пытаюсь сделать. Что я могу сделать старшекурснице...

— Я симпатичная, и надо мной издеваются, так ты думал, что сможешь что-то с этим сделать? Я не раз сталкивалась с такими парнями, как ты. Не только ты подошёл ко мне из-за моей внешности. Понимаешь?

Пережитое заставило её говорить прямо, не в силах сдержать свой гнев.

Очевидно, травля, которой она подверглась от трёх девочек ранее, способствовала этой ярости.

Я же узнал о ней немного больше.

Похоже, ей пришлось пережить много нежелательных переживаний из-за её потрясающей красоты.

Успокаивающим тоном я мягко спросил её.

— ...Это так?

Она ответила насмешливым тоном.

— Да, это так. Для тебя нет никакой надежды, Мистер. Я всё равно никогда не собиралась кому-либо нравиться. Очнись ото сна.

Хотя наш физический возраст не сильно отличается, наши внутренние "я" отличаются более чем на десять лет.

Став взрослым, мне стало жаль, что такому юному человеку приходится терпеть прикосновения мерзких взрослых.

Я не понимал, почему я так себя чувствую, но мне искренне было жаль.

Даже в те дни, когда я был злодеем, я никогда не терпел тех, кто причинял вред детям.

Из-за меня в мире злодеев появилось негласное правило, что детям вход воспрещён.

...Но Сон Су Ён, или «Луна», была более ранней жертвой.

Она даже выглядела жалко.

— ...Я не такой, — повторил я.

— Что значит «не такой»? С того момента, как ты посмотрел на мои ноги, с того момента, как ты попытался съесть то, что я оставила, нет, с того момента, как в названии твоего ресторана появилось слово «Сердце», я поняла, что ты извращенец. Это отвратительно, поэтому, пожалуйста, прекрати.

Я ей не нравлюсь, ей неудобно.

Только сейчас я понимаю, что каждое моё действие причиняло ей боль.

Насколько отчаянно голодной она, должно быть, была, чтобы прийти ко мне за едой?

Насколько, должно быть, она была голодна, чтобы вынести всё это?

— ...Ах... серьёзно.

Я поднял голову.

...Мне захотелось заплакать от жалости к ней.

Чёрт возьми.

Но я не могу плакать, не сейчас, когда на карту поставлена моя гордость.

Я быстро заморгал, чтобы сдержать слёзы.

Увеличилась ли моя чувствительность с возрастом?

Тем временем Сон Су Ён продолжила.

— ...Я всё понимаю. Поэтому, пожалуйста, просто прекрати.

Она встала, оттолкнула меня и ушла.

Я подавил слёзы и крикнул ей вслед.

— Хэй!

Она снова вздрогнула от моего оклика.

Кажется, она часто вздрагивает и вот так дёргается всем телом.

Её действия раскрывают хрупкий внутренний мир, контрастирующий с её смелой внешностью.

Я продолжаю узнавать о ней что-то новое.

Сон Су Ён резко обернулась в ответ на мой зов.

Даже это казалось борьбой хрупкого человека, который больше не хотел, чтобы ему причиняли боль.

— Почему...

— Это для моего собственного удовлетворения.

Я раскрыл свои истинные намерения.

— Что?

— Я делаю это для собственного удовлетворения. Другого мотива нет.

— ...

— ...Ты голодна.

— ...

— Просто поешь и уходи. У меня нет дурных намерений.

— ...

— Я знаю горечь голода, вот почему. Просто ешь. Сегодня будет вкусно.

Её взгляд на мгновение дрогнул.

Тогда я понял, что главной причиной, в конце концов, был голод.

В этот момент я тоже искренне выражал свои чувства.

Возможно, это потому, что мне было жаль её раньше, или потому, что я надеялся, что она не останется голодной.

— Я не буду тебя беспокоить. И ничего не скажу. Просто поешь и уходи.

Как попугай, я продолжал повторять, чтобы она поела, а затем ушла.

— ...Просто поешь и уходи. Просто поешь.

* * *

Я хорошо умею отличать злобу, направленную на меня, от не связанной со мной злобы.

Я легко узнаю, когда злоба направлена исключительно на меня.

Но с кем-то вроде Сон Су Ён, у которой есть личные причины быть чувствительной, я не расстраиваюсь так сильно.

Я просто понимаю.

Сон Су Ён и я вошли в ресторан через заднюю дверь.

Честно говоря, мой дух соперничества был несколько взвинчен.

Я не хотел сдаваться и отступать.

Если я не смогу преодолеть это испытание, я не смогу преодолеть будущее.

<http://tl.rulate.ru/book/100672/3651810>